

— Если ты не хочешь брать карту, я её верну. А насчёт кафе с книгами... Не возражаешь, если я войду в долю? Я инвестирую, ты управляешь. Доли — семьдесят на тридцать в твою пользу. И... припаси для меня местечко.

— Знаете, у меня в голове сейчас крутится только: «Ваше величество, не стоит, не стоит!» — Цзо И рассмеялся, а потом добавил уже серьёзно:

— Спасибо вам. Я обязательно сделаю это место успешным.

— Хорошо, — кивнул Пэн Цзэфэн.

Они помолчали, глядя друг на друга, после чего Цзо И поднялся, чтобы попрощаться.

Уже на пороге он услышал:

— Не задумывайся о прибыли. Если будут убытки — я покрою. Просто воплоти его мечту.

У Цзо И снова предательски запершило в носу. Он глубоко вдохнул и снова собрал на лице улыбку.

— Хорошо. Обязательно.

Какой же вы добрый... Наверное, нет человека, которого вы не смогли бы исцелить? Вы всегда продумываете всё до мелочей, даже наши отступные пути. Даже не поймёшь, какими принципами вы руководствуетесь в своей работе... Хотя если б я сказал «любовь», вы бы наверняка отказались от инвестиций...

— Мисс, можно на минуту? — молодой человек в белой рубашке и чёрных брюках, с короткой стрижкой, вежливо улыбнулся Сян Мэнмэн, оформлявшей заселение в отеле.

Сян Мэнмэн планировала снять жильё, дождавшись страховых выплат, и решить потом — покупать новый дом или ограничиться съёмной комнаткой. А пока остановилась в гостинице. Но не успела она переступить порог, как история повторилась. Хотя, надо признать, этот странный тип был весьма симпатичным.

Только кто в наше время начинает знакомство с «мисс»? Может, у него не всё в порядке с головой?

— Можете говорить здесь, — ответила она. Она не была той, кого можно купить красивой внешностью. Внешность обманчива — это она усвоила.

Молодой человек слегка поморщился, явно смутившись, но, видя её твёрдость, не стал настаивать.

— Я пришёл вернуть вам старый долг.

— Что? — Сян Мэнмэн решительно не припоминала этого человека, и его слова лишь усилили её настороженность.

— Вы, наверное, не помните. Да и мне нельзя вдаваться в подробности. Я не должен был обращаться к вам лично, но ситуация критическая. Без вашего согласия я могу не успеть.

Сян Мэнмэн не отличалась сильной волей. Ей нужно было отказать сразу, иначе она могла бы дрогнуть.

— Мне не нужно ваше спасибо. Пожалуйста, не беспокойте меня, — сказала она твёрдо. Всё это «нельзя говорить, но помогите» звучало крайне подозрительно.

— Пожалуйста, поверьте, я не несу вам зла, — в голосе Тинъюня слышалась тревога. Люди стали так недоверчивы... Но ситуация и вправду была отчаянной. Речь шла о жизни.

Не о его жизни. О жизни Сян Мэнмэн.

Все её неудачи случались потому, что удача была давно исчерпана.

Её отец использовал её кровь, чтобы вскормить малого духа, а потом забросил его. Дух, учуявший знакомый запах крови, уже давно следовал за Сян Мэнмэн по пятам. Если не принять мер, обратная сила кармы от духа убьёт её.

Малый дух — не совсем то, о чём говорят в народных легендах, где их создают из умерших младенцев. Этот дух был ответвлением Мольбы, более доступным, с низким порогом требований. Если хозяин не нарушал данных обещаний, дух изо всех сил старался исполнить его волю.

Он не считался полноценной Мольбой, потому что был существом, пропитанным человеческой аурой — наполовину правилом, наполовину призраком.

Рождённый из человеческой жадности, он питался сущностью других духов и людей, принимал подношения от хозяина и шёл на всё ради достижения цели, не считаясь с последствиями и не неся за них кармического воздаяния. Всё возвращалось к тому, кто его вскормил.

Мольба и Молитва исполняли желания, получая достаточную плату, не затрагивая будущую удачу просителя.

У малого духа не было такой силы. В нём самом было мало власти над правилами, поэтому он мог лишь перераспределять удачу самого хозяина. Здесь действовал закон сохранения: сколько счастья вытянул вначале — столько несчастья получишь потом.

На Сян Мэнмэн было наложено проклятие.

Отец вскормил духа, но использовал её кровь, а благословение получала вся семья.

Вначале Сян Тайлай верил в силу малых духов и боялся, что конкуренты раскусят его. Говорили, что у тех, кто их держит, меняется цвет лица или ещё что-то, что может выдать тайну. Он не мог рисковать, жена — тоже, она часто сопровождала его на светских раутах.

Посоветовавшись, они решили использовать кровь дочери.

Сначала он относился к купленному духу с благоговением. Игрушки покупал в двух экземплярах — один для дочери, другой для духа. За обедом оставлял свободное место и ставил лишний прибор.

Их дела и вправду пошли в гору. И бизнес, и отношения с людьми улучшились невероятно, переговоры всегда складывались в их пользу.

Всё шло как по маслу.

Но, несмотря на результат, Сян Тайлай не особо-то заботился о духе. По мере того как Сян Мэнмэн росла и всё реже бывала дома из-за учёбы, он перестал придавать значение

регулярным подношениям крови. С ним не случилось ничего странного, и он уверовал, что все успехи — плод его собственных трудов, а не вмешательства богов или духов. Он и не подозревал, что его дочь в одиночку несёт на себе груз обратной кармы.

Последние годы они с женой жили припеваючи.

Так что не только кровь — он выбросил и игрушки духа, и тот самый стеклянный сосуд, в котором его когда-то принесли, а в нём — двух деревянных кукол, чёрную и белую, вырезанных из лозы.

Поймать малого духа — задача не из лёгких. Его нужно запечатать в специально подготовленный сосуд в момент, когда он питается человеческой сущностью, но ещё не полностью с ней слился. А ещё — принести подношения, чтобы утихомирить его гнев и сделать новое вместилище приемлемым.

Можно сказать, это был тщательно обустроенный дом для духа. Все, кто знал толк в таких вещах, берегли сосуд как зеницу ока. Его повреждение вызывало ярость духа и месть.

Но несколько дней назад Сян Тайлай приказал служанке выбросить его. И вот результат — бетономешалка врезалась в дом Сян Мэнмэн.

Теперь Тинъюнь стоял перед ней, держа в руках тот самый сосуд. Он надеялся умиловить гнев духа и остановить возмездие.

— Простите, но я не могу вам поверить, — голос Сян Мэнмэн звучал устало. — Если вы говорите правду, то мой ответ — нет. Если вы мошенник — отойдите, иначе я вызову полицию.

Ей было невыносимо тяжело. Почему несчастья преследовали именно её? Она хотела просто передохнуть.

— От вас почти ничего не требуется! Всего немного крови, один шприц! — Тинъюнь схватил её за руку, когда она попыталась уйти.

— Отстаньте! — она дёрнулась. — Это что за благодарность такая, когда вы у меня же кровь просите? Звучит очень странно, не находите?

Администратор, закончив оформлять другого гостя, не выдержала:

— Мисс, пожалуйста, не доверяйте таким подозрительным личностям! Если нужно, я немедленно вызову охрану.

— Спасибо, — Сян Мэнмэн решительно направилась вглубь холла.

Тинъюнь с сосудом в руках упал на колени и крикнул ей вслед:

— Умоляю, поверьте мне! Мне правда нужна всего капля!

Звук его коленей, ударившихся о холодный гранит пола, гулко отдался в узком коридоре.

Сян Мэнмэн не удержалась и обернулась. Её взгляд встретился с его — полным отчаяния.

Почему в его глазах столько боли?

Она вздохнула и вернулась.

— Ладно. Я дам.

— Вы не можете так просто соглашаться! — тревожно воскликнула администратор.

Сян Мэнмэн покачала головой и слабо улыбнулась.

— Это мой выбор. Даже если меня обманут — я приму это.

Та печаль и безнадёжность в его взгляде тронули её. Она не могла пройти мимо. Всего один шприц крови... Если это обман — что ж, значит, судьба.

Тинъюнь выдохнул с облегчением.

— Спасибо.

— Пойдёмте в больницу? Я не хочу пользоваться непонятно откуда взявшимися шприцами, — предложила она. Заодно загляну к доктору Юю... Просто мельком, с порога, ничего страшного.

Тинъюнь кивнул.

В больнице.

— Возможно, это прозвучит ещё более подозрительно, — осторожно начал Тинъюнь, — но шприц... вам придётся купить самой.

Он и сам не хотел этого, но у него не было ни человеческих документов, ни местных денег. Без них он был совершенно беспомощен.

<http://bllate.org/book/16276/1465520>